
По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение жилища

По делу обжалуется уклонение государственного органа от оценки пропорциональности при выселении добросовестного приобретателя из квартиры, мошенническим путем приобретенной у государства ее бывшим собственником. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Гладышева против России [Gladysheva v. Russia] (№ 7097/10)

Постановление от 6 декабря 2011 г. [вынесено I Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на беспрепятственное пользование имуществом

По делу обжалуется лишение добросовестного приобретателя права собственности на квартиру в связи с мошенническим приобретением последней у государства бывшим собственником. По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Гладышева против России [Gladysheva v. Russia] (№ 7097/10)

Постановление от 6 декабря 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2005 году заявительница приобрела квартиру в Москве и вселилась в нее совместно с сыном. Квартира ранее находилась в собственности города Москвы, а затем право собственности в порядке приватизации перешло к Е., предполагаемой жене покойного нанимателя М., которому квартира была передана в качестве социального жилья. Е. продала квартиру третьему лицу, которое продало ее заявительнице. В 2008 году Департамент жилищной политики и жилищного фонда Москвы предъявил иск к заявительнице и прежним владельцам квартиры, утверждая, что квартира была приобретена Е. мошенническим способом. Он просил суд признать недействительной приватизацию и все последующие сделки с квартирой. Суд удовлетворил требование Департамента жилищной политики, установив, что Е. в действительности не заключала брака с М. и потому не могла приобрести право на квартиру после его смерти. Суд также лишил заявительницу права на квартиру и признал Москву законным собственником.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Государство-ответчик утверждало, что дело не относится к сфере действия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку затрагивает частно-правовой спор. Однако из национального разбирательства следует, что иск к заявительнице предъявил публичный орган, а не частное лицо. Кроме того, вопросы, затронутые в процессе разбирательства – заключение договора социального найма и мошенничество при регистрации по месту жительства – относились к сфере публичного права и подразумевали участие государства в его регулятивном качестве, а не как участника гражданско-правовой сделки. Таким образом, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции являлась применимой. Дело подлежало рассмотрению с точки зрения общего правила, гарантирующего права на беспрепятственное пользование имуществом, и, несмотря на некоторые сомнения в вопросе законности, Европейский Суд исходил из того, что вмешательство в права заявительницы являлось законным и преследовало публичный интерес, обеспечивая потребности лиц, состоящих на учете для улучшения жилищных условий.

Однако неясно, почему факты мошенничества не были выявлены в 2004–2005 годах, когда соответствующие органы рассматривали требование Е.: простой запрос в компетентный орган ЗАГС, печать которого была использована для изготовления фиктивного свидетельства о браке Е. и М., позволил бы властям удостовериться в наличии реальных брачных отношений в период, относящийся к обстоятельствам дела. Ничто не препятствовало властям в установлении подлинности документов Е. до удовлетворения ее требования о регистрации по месту жительства, признания права социального найма и приватизации. Кроме того, последующие сделки в отношении квартиры также требовали легализации со стороны компетентных государственных органов. При таких обстоятельствах риск ошибки со стороны государственного органа должно было нести государство, и ошибки не могли быть устранены за счет заинтересованного лица. Следовательно, заявительница, которая была лишена права собственности в отсутствие компенсации и не имела перспектив получения другого жилья от государства, несла чрезмерное индивидуальное бремя, которое не было оправданным соответствующим публичным интересом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Ввиду основополагающего значения статьи 8 Конвенции для личности, самоопределения, физической и моральной неприкосновенности пределы усмотрения в жилищных вопросах уже по сравнению с правами, гарантированными статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. После лишения заявительницы права собственности национальные суды автоматически вынесли решение о ее выселении без дополнительного анализа пропорциональности этой меры или конкретных обстоятельств ее дела. Также имеет значение, что право на жилище заявительницы перешло к государству, а не к другому частному лицу, чей интерес в квартире мог бы учитываться. Предполагаемые получатели социального жилья из числа очередников не были достаточно индивидуализированы, чтобы их личные обстоятельства могли быть сопоставлены с обстоятельствами заявительницы. Наконец, обстоятельства заявительницы не давали ей права на другое жилье, и власти не проявили доброй воли в предоставлении ей постоянного или даже временного жилья после выселения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд вынес решение о полном восстановлении титула заявительницы на квартиру, отмене решения о ее выселении и присудил выплатить 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 13 декабря 2007 г. по делу «Гаши против Хорватии» [Gashi v. Croatia], жалоба № 32457/05, и Постановление Европейского Суда от 21 июня 2011 г. по делу «Орлич против Хорватии» [Orlić v. Croatia], жалоба № 48833/07.)